

Сян Цзыянь с обречённым видом вздохнул и продолжил:

— Ниннин, я хочу, чтобы ты трезво оценил ваши отношения. Каков Сунь Цинъюань и как он к тебе относится, ты знаешь лучше всех. Такой подлец, неужели ты всё ещё считаешь его другом? Стоит ли он этого?

— Я хочу... встретиться с ним ещё раз, хорошо?

После долгого молчания Линь Шунин наконец поднял голову и встретился взглядом с Сян Цзыянем.

На этот раз в глазах Линь Шунина не было ни страха, ни слабости, только решимость и ясность. Сян Цзыянь понял его намерение, осознав, что Линь Шунин наконец пришёл к пониманию.

Увидев в глазах Линь Шунина облегчение и глубоко скрытую печаль, Сян Цзыянь почувствовал тяжесть в груди. Он встал и подошёл к Линь Шунину, к удивлению мужчины обнял его, слегка похлопал по спине и тихо прошептал на ухо:

— Всё в порядке, у тебя есть я.

Эти простые слова, казалось, скрывали особую силу. Услышав их, Цзян Ю в голове мелькнули несколько фрагментов воспоминаний, ощущение внезапной знакомости чуть не поглотило его.

В этих фрагментах Линь Шунин был тяжело болен, опухоль сдавливала нервы, и он полностью ослеп. Внезапная слепота вызвала панику, он чуть не сломался.

Он не видел дороги перед собой, не видел препятствий, сделав несколько шагов, споткнулся о табуретку и упал, оказавшись в полном беспорядке. В этот момент его руку крепко схватила сильная и тёплая ладонь, и человек точно так же тихо прошептал ему на ухо:

— Не бойся, у тебя есть я.

Нет, это не его воспоминания. Кто он? Линь Шунин, Тан Си, Юань Иян или Лу Фэй? Нет, он Цзян Ю.

В голове Цзян Ю царил хаос, словно что-то давно дремавшее готово было прорваться наружу.

[Тревога! Тревога! Внутричерепное давление хозяина резко возрастает, просьба сохранять спокойствие, иначе возможен летальный исход!]

[Тревога! Внутричерепное давление хозяина достигло критического уровня. Для безопасности хозяина через три секунды будет проведено принудительное восстановление.]

[Ты, чёрт возьми, хочешь его убить?!]

Система в ярости выкрикнула эти слова, Цзян Ю никогда не слышал, чтобы система говорила с таким гневом.

В полубессознательном состоянии Цзян Ю уже не мог разобрать, что система говорила дальше. Его глаза плотно закрылись, и он погрузился во тьму.

—

Когда Цзян Ю снова пришёл в себя, он почувствовал, будто его голову молотком били бесчисленное количество раз. Боль заставила его невольно свернуться калачиком, по всему телу выступил холодный пот.

В тумане сознания он почувствовал, что в руке что-то сжал, словно утопающий, наконец схватившийся за соломинку. Цзян Ю изо всех сил сжал этот предмет, не отпуская.

Примерно через полчаса острая боль в голове наконец начала утихать. Цзян Ю вздохнул с облегчением и медленно открыл глаза. Перед ним было крупным планом лицо с чёткими чертами, и его взгляд встретился с глазами этого человека. В них было столько сложных эмоций, что Цзян Ю на мгновение застыл.

— Ты...

Цзян Ю открыл рот, словно хотел что-то сказать, но, помолчав, так и не произнёс ни слова.

В глазах Сян Цзыяня мелькнули эмоции, но затем они снова стали спокойными. Его голос был слегка хриплым:

— Тебе лучше?

Глядя на такого Сян Цзыяня, Цзян Ю почувствовал, что забыл что-то важное, но сколько бы ни пытался вспомнить, так и не смог понять, в чём дело. В конце концов, он лишь беспомощно кивнул:

— Да, намного лучше.

Сян Цзыянь встал, и Цзян Ю наконец понял, что его «соломинка» была рукой Сян Цзыяня. Его длинная и сильная рука была покрыта синяками и покраснениями, словно её сильно измучили.

Цзян Ю почти в панике отпустил руку, его взгляд стал избегающим. Он не мог подобрать слов, запинаясь:

— Э-э, извини... Сколько я был без сознания?

Сян Цзыянь забрал свою руку, не придавая этому значения:

— Полдня. Доктор Чжан уже приходил, всё в порядке. Скорее всего, это просто головная боль из-за нервного напряжения.

Цзян Ю неловко улыбнулся:

— Снова доставил тебе хлопот. О чём мы говорили перед этим?

— Ты сказал, что хочешь снова встретиться с Сунь Цинъюанем.

Голос Сян Цзыяня был спокойным, без тени эмоций, но его рука, невольно сжатая в кулак, выдавала его внутреннее напряжение.

Цзян Ю кивнул, быстро приведя в порядок свои мысли, и снова с лёгким извинением повторил:

— Тогда... могу я с ним снова встретиться?

Сян Цзыянь не согласился, но и не отказал. Он посмотрел на часы и сказал:

— Сначала пообедай. Что хочешь на обед?

Поняв его скрытый мотив, Цзян Ю с лёгкой усмешкой согласился, назвав несколько блюд.

Когда Сян Цзянь уже собирался выйти за едой, в дверь снова постучали. На этот раз вошёл давно не виденный старый знакомый, главный фанат Линь Шунина — Чэнь Тинсюань.

Чэнь Тинсюань вошёл без лишних церемоний, поздоровался с Линь Шунином на кровати и, размахивая двумя изящными коробками с едой, сказал:

— Идол, я принёс тебе тепло!

Почему-то при виде Чэнь Тинсюаня у Цзян Ю возникало чувство неловкости. Он вежливо улыбнулся и поблагодарил:

— Спасибо, но ты ведь не просто так пришёл?

Чэнь Тинсюань, как заботливая нянька, начал выкладывать из коробок блюда, одно за другим ставя их перед Линь Шунином, и махнул рукой:

— Сегодня я пришёл по делу, получил разрешение от брата Тана, так что могу расслабиться. Попробуй, это я специально заказал в «Шэн Тане», простоял в очереди целый час, чтобы получить. Если остынет, будет не так вкусно.

Вид вкусных блюд поднял настроение Цзян Ю. «Шэн Тан» — известный в стране ресторан, куда недавно его водил Сян Цзянь. Он специализировался на лечебной кухне и был очень популярен, посетители шли непрерывным потоком, и чтобы поесть там, нужно было заранее бронировать столик.

Но прежде чем Цзян Ю успел обрадоваться, перед его глазами мелькнули несколько блюд, которые выглядели очень аппетитно, но тут же исчезли из поля зрения. Цзян Ю невольно дёрнул уголком рта, поднял голову и увидел, как Сян Цзянь аккуратно упаковал эти жирные блюда обратно в коробку и сунул её в руки Чэнь Тинсюаня.

Чэнь Тинсюань был ошеломлён этим внезапным поворотом событий, растерянно глядя на коробку в своих руках, он почувствовал лёгкую обиду. Но, подумав, понял причину: из-за состояния здоровья Линь Шунина нужно было соблюдать строгую диету, и многие продукты были ему противопоказаны.

Однако, понимая это, он всё же чувствовал обиду, что его тщательно подготовленный обед был возвращён ему. Он хотел что-то сказать, но почувствовал, как кто-то похлопал его по плечу.

Обернувшись, он встретился с угрожающим взглядом Сян Цзяня и молча проглотил свою обиду, неловко улыбнувшись:

— Кхм, идол, ради твоего здоровья обязательно следуй рекомендациям врача, не переедай.

Наблюдая за сменой выражения лица Чэнь Тинсюаня, Цзян Ю с внутренней улыбкой на лице мягко кивнул:

— Спасибо. Вы знакомы?

Чэнь Тинсюань слегка смутился, почесал нос, украдкой взглянул на Сян Цзяня, стоящего как истукан, и осторожно сказал:

— А, он мой дядя.

Подумав, Чэнь Тинсюань быстро добавил:

— Но мой пост в Weibo был не из-за него, а из-за тебя, идол.

— Пост?

Цзян Ю, конечно, знал, о чём он говорил, но сделал вид, что не понимает.

— Э-э, ничего особенного, просто репостнул пост и высказал свои чувства.

Чэнь Тинсюань неловко почесал затылок. Он ведь не мог сказать, что ради Линь Шунина сам начал атаковать Сунь Цинъюаня, это же испортит его образ.

[Нет авторских примечаний для этой главы.]

<http://bllate.org/book/16238/1459992>